

УДК 330.1

UDC 330.1

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ

METHOTOLOGICAL ASPECTS OF THE FUNCTIONALITY OF ECONOMIC KNOWLEDGE

Э. Е. Симченко,
кандидат экономических наук;

E. Simchanka,
PhD in Economic;

Ю. А. Шабаль,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры социально-
гуманитарных дисциплин Белорусского
государственного педагогического
университета имени Максима Танка

J. Shabal,
PhD in Economic, Associate Professor
of the Department of Social-Humanitarian
Disciplines, Belarusian State
Pedagogical University named
after Maxim Tank

Поступила в редакцию 15.11.2024.

Received on 15.11.2024.

В статье анализируются причины неадекватного выполнения экономической теорией ее функций, которые связаны со спецификой социальных и экономических явлений, определением предмета экономики, соотношением методологии и теории, фундаментальных и прикладных знаний, структурой экономических знаний.

Ключевые слова: экономические знания, функциональность, предмет экономики, структура экономических знаний, социальная деятельность, социальная среда.

The article analyzes the causes of inadequate performance by economic theory of its functions in connection with the specificity of social and economic phenomena, identification of subject of economy, relation between methodology and theory, and also between basic and applied knowledge, the structure of economic knowledge.

Keywords: economic knowledge, functionality, subject of economics, structure of economic knowledge, social activity, social environment.

В создании и использовании экономических знаний принимают участие все социальные субъекты. Органы власти и управления, хозяйственные субъекты, люди тем или иным образом используют экономические знания при принятии решений. В современном мире центральную роль в этом процессе играет государство, которое выступает крупным заказчиком при производстве экономических знаний, во многом определяя, как направления и темпы их развития, так и особенности использования.

Экономические знания являются наиболее обширной, доминирующей, динамичной и постоянно усложняющейся областью деятельности. При этом следует отметить, что комплексное исследование влияния экономических знаний на экономическую деятельность, то есть их функциональность, не является предметом активных исследований. В качестве одного из редких примеров приведем работу американских и британских ученых об отношении государства к экономическим знаниям [1].

Вместе с тем существует ряд проблем, которые оказывают, по нашему мнению, негативное влияние на развитие экономических знаний и на выполнение ими своих функций. Свидетельствами существования определенных проблем могут служить взаимоисключающие описания одних и тех же или происходящих в аналогичных условиях экономических явлений. Часто отсутствует однозначное или согласованное понимание основных структурных элементов экономических систем. В теории время от времени это выражается в спорах об исходных или основных категориях. При этом та или иная школа или отдельные экономисты имеют собственные, часто противоположные представления о содержании экономической деятельности. В этой связи можно напомнить, что К. Маркс начал свое изучение капиталистической системы с товара, при социализме были популярны дискуссии о природе собственности, многие исследователи называют современную экономику финансовой или денежной.

При анализе одних и тех же явлений могут использоваться подходы, которые не дополняют друг друга, а являются несовместимыми. Многие экономические процессы не всегда развиваются по канонам экономической науки, и не всегда могут быть достаточно убедительно предсказаны и объяснены. Одним из следствий такого положения также является отсутствие четкой границы между профессиональными и непрофессиональными знаниями, знаниями аргументированными и принимаемыми на веру, что негативно сказывается на функциональности.

В данной статье сделана попытка рассмотреть некоторые методологические вопросы, которые, по мнению авторов, важны для понимания экономики и для эффективного осуществления функций экономических знаний.

Представляется, что указанную проблему следует рассматривать с двух сторон. Первая связана с особенностями экономики как вида социальной деятельности, вторая – с зависимостью экономики от социальной среды.

Экономика как вид социальной деятельности характеризуется следующими особенностями.

Во-первых, экономика обслуживает все многообразие видов человеческой деятельности и обеспечивает производство многообразных благ. Вследствие этого экономика представляет собой наиболее диверсифицированную область социальных отношений.

Во-вторых, экономические отношения тесно взаимосвязаны и взаимозависимы вследствие того, что создание одних благ требует использования других благ, а преобладающая часть экономических отношений реализуется на основе обмена. Поэтому экономика – самая интегрированная часть социальной деятельности.

В-третьих, экономические отношения сильнее, чем другие социальные отношения, зависят как от внешних по отношению к экономике социальных и природных условий, так и от внутренних факторов экономической деятельности. Вследствие этого экономике присуща высокая степень изменчивости.

В целом сочетание указанных выше особенностей создает объективные сложности в описании собственно экономических процессов и формировании адекватных теоретических представлений.

Что касается связи экономической и других видов социальной деятельности, то можно выделить следующее.

Во-первых, экономическая деятельность во многом обусловлена не столько материальными условиями и ресурсами, сколько устоявшимися формами общественных отношений, то есть она является в той или иной степени социально детерминированной.

Во-вторых, экономическая деятельность многомерна, что вытекает из многообразия индивидуальных и социальных потребностей и средств их удовлетворения.

В-третьих, экономическая деятельность зависит от поступков людей, которые в той или иной степени субъективны, непредсказуемы и часто спонтанны, в результате чего ей присуща стохастичность.

В-четвертых, все виды экономической деятельности осуществляются людьми, обладающими определенным сознанием, уровнем знаний, психическими различиями и т. д., что дает основание говорить о менталитете как существенном факторе социального поведения.

В целом влияние социальной среды делает некорректным перенос представлений о структуре экономики одного общества на другое. При этом, по нашему мнению, исследование многих аспектов социальной деятельности существенно отстает от потребностей социального развития, что не может не отражаться на экономической теории. В то же время отметим, что некоторые особенности или вызываемые ими следствия получили определенное отражение в экономической теории, например, социальная детерминированность в теории институционализма, менталитет – в теории асимметрии информации.

По нашему мнению, в самом общем виде изучение изложенных выше проблем требует усиления внимания исследователей к предмету и структуре экономических знаний и включает следующие компоненты.

Первое – это определение границ экономического знания, то есть предмета экономической науки, и его взаимоотношений с системой знаний в целом. Последние включают отражение зависимости экономики от внешних факторов и проникновение экономических знаний в другие области, главным образом социальные науки.

Второе – деление знаний по уровню их абстрактности, прежде всего, на фундаментальные и прикладные знания.

Третье — это функциональное разграничение методологии и теории, то есть средств получения знаний и собственно знаний.

Четвертое — внутренняя структура экономических знаний с точки зрения отражения всех экономических явлений и процессов, выделения основных категорий, решения прикладных экономических задач и т. д.

Проблема границы экономических знаний

Не углубляясь в детали рассматриваемой проблемы, нельзя не отметить следующее. Большинство определений экономики не позиционируют экономические знания в системе знаний и, прежде всего, наиболее с ними связанных знаний об обществе. В них часто не учитываются все участники экономической деятельности, а собственно экономическая деятельность не рассматривается как процесс, включающий одновременно создание благ и формирование необходимых для этого отношений. В этом отношении «простое» определение экономики как сферы социальной деятельности людей, в результате которой создаются средства и условия для удовлетворения разнообразных потребностей как их самих, так и общества, представляется более конструктивным. Единственное необходимое уточнение, по нашему мнению, состоит в том, что в экономике, в отличие от производства других благ, критерием являются не характеристики создаваемого блага, а соотношение полученного результата и используемых ресурсов.

Это определение, по крайней мере, более точно определяет границу экономических знаний как знаний о способе социальной деятельности и указывает как на внешние социальные источники эффективности экономической деятельности, так и на ее ограничения.

Другим следствием ситуации «неопределенности предмета экономики» является вторжение экономической теории за пределы исследования собственно экономических явлений. Роберт Л. Файлбронер писал: «Экономическая теория превратилась в царицу социальных наук. Это единственная отрасль социальных исследований, по которой присуждается Нобелевская премия. Она удостоилась издания фундаментального четырехтомного энциклопедического словаря, насчитывающего 4 миллиона слов, через которые как нить Ариадны проходит мысль

о том, что экономическая наука наконец-то вышла за пределы ее прежнего царства — царства производства и потребления — и может теперь заявить свои права на обширную территорию, простирающуюся от семейных отношений до спорта, от антропологии до государственного права» [2, с. 41]. Такая экспансия обычно преподносится как могущество экономической методологии, хотя очевидно, что на деле она возникла в результате сочетания слабости социальных знаний и размытости предмета экономики.

Основное прикладное следствие отсутствия общепринятого определения предмета экономики, по нашему мнению, состоит как раз в усложнении, если не в невозможности в таких условиях решения задачи системного изучения и понимания экономики. Это находит отражение, например, в многообразных попытках классификации экономических систем, в обосновании подходов к такой классификации, в выделении ключевых категорий, при рассмотрении проблемы соотношения рынка и государства и т. д. В частности, учитывая изложенное выше о сильной социальной детерминированности экономических процессов, более логичным представляется классифицировать экономические системы в рамках определенных типов социальных систем, а не абстрагируясь от них.

Прикладные и фундаментальные экономические знания

Следующим срезом при рассмотрении проблемы экономических знаний является, как мы отмечали выше, их деление на прикладные и фундаментальные. Если прикладные знания представляют собой достаточно определенный, взаимосвязанный и постоянно расширяющийся континуум, то фундаментальные знания включают множество конкурирующих друг с другом школ, направлений и теорий. Большая часть фундаментальных экономических теорий выступает в виде описаний, рассуждений и объяснений, на основе которых возникают научные направления. Марк Блауг так описывает процесс их формирования: «...из фактов, первичных сообщений, абстрактных теорий и ценностных суждений составляется связанное описание, скрепленное комплексом неявно выраженных убеждений и симпатий, общих для автора и его читателей. В умелых руках такие описания могут быть очень убедительными, хотя по их прочтении

бывает крайне трудно объяснить, на чем эта убедительность основана» [3, с. 67].

Как представляется, указанная проблема фундаментальных экономических знаний является следствием, с одной стороны, слабости методологии социальных наук и объективной неспособности охватить всю сложность социальных процессов, с другой стороны, недостаточно осознанной и выраженной общественной потребности в их развитии. В результате в области экономики сохраняется сильное влияние естественно-научной методологии, в экономической теории часто исходят из абстрактных или неполных посылок, а накопленные прикладные знания часто игнорируются. В итоге абстрактные концепции стоимости, экономического человека, рационального поведения, совершенного рынка и тому подобные составляют значительную часть экономических представлений. При этом можно заметить, что развитие фундаментальных знаний идет более успешно, когда формируется более определенная и устойчивая социальная среда и указанные выше ее свойства оказывают меньшее влияние на экономику. В качестве примера можно привести развитие фундаментальных знаний в областях экономики фирмы, финансовых отношений, инвестиционного анализа, менеджмента и др.

Некоторые прикладные аспекты рассматриваемой проблемы

Анализируя функциональность экономической теории можно выделить ряд противоречий, которые во многом связаны с рассмотренными выше вопросами. Очевидные примеры этих противоречий можно найти, сопоставляя различного рода многообразные экономические классификации, анализируя структуры курсов и содержание экономических дисциплин, прежде всего общетеоретического характера, или проблематику экономических исследований.

Так, время от времени возникала идея реформирования учебника экономической теории. В частности, в 2004 г. группа известных российских ученых предлагала сформировать новую структуру экономической теории (подчеркивая при этом необходимость использования принципа внутреннего единства), которая должна включать классическую политэкономия, экономикс на макро-, микро- и метауровнях, а также анализ постиндустриальных и глобальных экономик [4, с. 46, 54]. На другие аспекты рассматри-

ваемой проблемы указывал Л. П. Черныш в статье «“Загадочная” специализация» [5]. Он, в частности, отмечал смешение категорий экономика и управление, несоответствие между специальностью «экономическая теория» и входящими в нее специализациями.

Еще один пример касается категории «финансы», которая, несомненно, представляет собой одну из главных в структуре современных экономических знаний. Однако в большинстве курсов экономической теории данная категория не находит адекватного места. Можно привести множество примеров последнего, особенно в части соотношения категорий финансов и денег. Например, авторы одного учебно-методического комплекса «Деньги. Кредит. Банки» среди видов денег называют финансовые деньги, к которым относят ценные бумаги [6, с. 70].

Структура других упомянутых выше областей экономических знаний также показывает наличие определенных проблем. Здесь следует отметить два момента.

Первый — налицо дисбаланс между позитивными и нормативными знаниями в пользу последних (в комбинации с двойственным пониманием нормативного как должного и как нормы). Этот дисбаланс особенно негативно влияет на эффективность экономического управления в транзитивных странах, странах с доминированием государства, недостаточными масштабами и низким уровнем прикладных экономических исследований, недостатком профессиональных экономистов.

Второй момент касается «мирного сосуществования» экономических знаний, отражающих различные эпохи экономического развития, социально-экономические модели стран, теоретические направления и школы. Для постсоветских экономик это проявляется в сохранении устаревшего понимания экономической системы и некоторых ключевых категорий, прежде всего категории «стоимость» в значении некоей субстанции, а не оценки величины затрат. В то же время знания об институтах, устойчивом развитии, человеческом капитале и другие не нашли пока адекватного им места в структуре экономической теории, несмотря на их функциональность и широкое признание.

Таким образом, можно констатировать существование определенных проблем в понимании и применении экономических знаний, которые вызваны как сложностью экономики как вида социальной деятельности,

так и сложившимися подходами к ее изучению. Среди последних можно выделить проблемы границы экономических знаний, фундаментальных и прикладных знаний, структуры экономической теории. Эти проблемы не могут не проявляться при принятии экономических решений на всех уровнях управления, проведении экономических исследо-

ваний, в области экономического образования, а также при формировании менталитета всех участников экономических отношений. Представляется, что их решение лежит в области усиления внимания к развитию экономической теории на основе более полного учета особенностей социальных и экономических процессов.

ЛИТЕРАТУРА

1. The State and Economic Knowledge: The American and British Experiences. Edited by Mary O. Furner and Barry Supple. New York: Cambridge University Press. – URL: <http://https://www.cambridge.org/us/universitypress/subjects/history/regional-history-after-1500/state-and-economic-knowledge-american-and-british-experiences?format=HB&isbn=9780521394246> (дата обращения: 30.08.2024).
2. Файлбронер, Роберт Л. Экономическая теория как универсальная наука / Л. Роберт Файлбронер // Альманах Thesis (Теория и история экономических институтов и социальных систем). – М.: Начала-Пресс, 1993. – Том 1.
3. Блауг, М. Несложный урок экономической методологии / М. Блауг // Альманах Thesis (Теория и история экономических институтов и социальных систем). – М.: Начала-Пресс, 1994.
4. Журавлева, Г. П. Какой учебник по экономической теории нужен высшей школе / Г. П. Журавлева, Д. С. Львов, Н. Я. Петраков, А. И. Добрынин // Экономика и управление. – 2(17). – 2004. – С. 44–54.
5. Черныш, Л. П. «Загадочная» специализация. Путаница при обучении в экономических вузах может дорого обойтись / Л. П. Черныш // Человек и экономика. – 1995. – № 12. – С. 21.
6. Деньги. Кредит. Банки: учеб-метод. комплекс : в 2 ч. Минск : Изд-во МИУ, 2010. – Ч. 1.

REFERENCES

1. The State and Economic Knowledge: The American and British Experiences. Edited by Mary O. Furner and Barry Supple. New York: Cambridge University Press. – URL: <http://https://www.cambridge.org/us/universitypress/subjects/history/regional-history-after-1500/state-and-economic-knowledge-american-and-british-experiences?format=HB&isbn=9780521394246> (data obrashchenieja: 30.08.2024).
2. Fajlbroner, Robert L. Ekonomicheskaya teoriya kak universal'naya nauka / L. Robert Fajlbroner // Al'manah Thesis (Teoriya i istoriya ekonomicheskikh institutov i social'nyh sistem). – M. : Nachala-Press, 1993. – Tom 1.
3. Blaug, M. Neslozhnyj urok ekonomicheskoy metodologii / M. Blaug // Al'manah Thesis (Teoriya i istoriya ekonomicheskikh institutov i social'nyh sistem). – M. : Nachala-Press, 1994.
4. Zhuravleva, G. P. Kakoj uchebnik po ekonomicheskoy teorii nuzhen vysshej shkole / G. P. Zhuravleva, D. S. L'vov, N. Ya. Petrakov, A. I. Dobrynin // Ekonomika i upravlenie. – 2(17). – 2004. – S. 44–54.
5. Chernysh, L. P. «Zagadochnaya» specializaciya. Putanica pri obuchenii v ekonomicheskikh vuzah mozhet dorogo obojtit's' / L. P. Chernysh // Chelovek i ekonomika. – 1995. – № 12. – S. 21.
6. Den'gi. Kredit. Banki: ucheb-metod. kompleks : v 2 ch. Minsk : izd-vo MIU, 2010. – Ch. 1.